

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р
КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ
ПОДРУГА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Лучшая подруга / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Колычев. Любовь зла и коварна).

ISBN 978-5-04-097463-4

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора — более 12 миллионов экземпляров.

Студентки Инна и Зоя — подруги. Но подруги только на словах. На деле же красавица Инна отчаянно завидует Зое, дочери владельца химического завода. У той есть все: деньги, дом, крутая машина. Зато в любви Инне везет больше. Вот и Глеб, новичок в их группе, запал именно на нее. Но недолго радовалась красотка свалившемуся на нее счастью. Глеб стал заглядываться на Зою. Оскорбленная Инна решает отомстить и заводит интрижку с ее отцом... В круговерти страстей никто не заметил, как дело приняло опасный криминальный оборот.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097463-4

© Колычев В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава 1

Мир — паутина, сотканная из условностей. То нельзя, это не важно, так неприлично, так неприято. Мир паутина, и люди в ней — мухи. Те люди, которые живут в плену обстоятельств. А есть пауки, которые эти обстоятельства плетут или, по меньшей мере, не путаются в них. Инна Куркова ходила по жизни так же легко, как паук по своей паутине. Все у нее просто, все понятно, после института она устроится на хорошую работу, сделает блестящую карьеру. Глядя на эту красотку с живым и одухотворенным лицом, Зоя ничуть не сомневалась в ее прекрасном будущем.

Инна чувствовала себя в этой жизни как рыба в воде, знала, где можно плавать, а где нельзя. И узнай она о том, что Зоя сменила парня, назвала бы ее шлюхой. Так и сказала бы всем, и с ней бы согласились, и не осудили бы. Хотя она сама меняла мужчин как перчатки. То с одним, то с другим. Но ей можно, по-

тому что имидж у нее такой, по-другому она просто не могла себя вести.

Но Зоя не могла поменять парня, причем по одной простой причине. Не было у нее никого. Десять лет было, а парня — нет. Абы кто ее не интересовал, а принца она не встретила. Кони попадались, а принцы — нет. С конями только дуры дружат. А Зоя таковой себя не считала, хотя иной раз и чувствовала себя простушкой на фоне Инны.

А Инна и сегодня отличилась, в аудиторию вошла в компании с видным шатеном с глубокими черными глазами. Черты лица правильные, но жесткие; улыбка вроде бы мягкая, но застывшая, как вулканический базальт. Роста чуть выше среднего; не крупного, но плотного телосложения; движения спокойные, но в мышцах, казалось, искала выхода спортивная энергия. В нем чувствовалась очень сильно сжатая пружина, но поставленная на такой же крепкий предохранитель. Не юный он уже, лет двадцать пять как минимум. В чертах лица и зрелость, и налет несмываемой жизненной пыли. Видно, пришлось ему пережить нечто такое, о чем сложно помыслить в теплой и светлой аудитории. На эту мысль наводил и клочок седых волос в его голове.

Одет он был неплохо, но без особого лоска. Пиджак не самый дорогой, но стильный, и смотрелся на нем очень хорошо. Таким людям, как он, шло все, если это не обноски. Подлецу все к лицу, как говорят в народе. Только вряд ли этот парень был подлецом. Сама интуиция подсказывала это.

Новичок держался отстраненно, и даже Инна не владела его вниманием целиком. Но за Зою он зацепился взглядом, застывшая улыбка на мгновение ожила. Но взгляд проскользнул мимо, после чего остались сомнения. Может, он и не заметил Зою. Может, ей просто показалось. Она хоть и не дурнушка, но парни не сходят по ней с ума.

Зато Инна точно заметила ее. И улыбнулась — снисходительно, с мятым холодком во взгляде. Инна знала, что ей нужно в жизни, поэтому никогда не отказывалась от полезных знакомств. А отец у Зои человек нужный. Химкомбинат получил мощный импульс развития, обрел второе дыхание, а у ее отца в нем достаточно крупный пакет акций. После института, пользуясь знакомством с Зоей, Инна могла бы устроиться на предприятие в планово-экономический отдел. Вслух она об этом не говорила, но Зоя все понимала. И не удивлялась тому, что Инна держит ее в своей орбите.

Но близко к себе Инна Зою не подпускала, потому как не видела в ней личность, достойную особого расположения. Да она, в общем-то, ее дружбы и не искала. И о работе не думала. Ее стихия — домашние хлопоты. Она очень любила свою оранжерею, там бы и пропадала весь день. В зимнем саду всегда полно тонкой работы, которую не доверишь грубому садовнику.

Оранжерея не просто увлечение, это еще и память о покойной маме. Она завещала Зое свои цветы, как после этого можно было относиться к ним с пренебрежением? Зоя даже не стала поступать в

престижный университет, чтобы не уезжать далеко от дома. Ее вполне устраивал филиал московского института.

Новичка звали Глебом. Зоя с ним не знакомилась, но узнала его имя в процессе, за три пары. Четыре года назад Глеба Нечаева отчислили из института за какой-то проступок, отправили в армию, а сейчас он восстановился. Все, в общем-то, просто.

Инна отбыла первую пару, на второй куда-то исчезла, на третьей появилась. Из аудитории она выходила вместе с Глебом. Следом за ними шла и Зоя. Нет, она не шпионила, просто им по пути. Инна что-то говорила, Глеб кивал. Возможно, сегодня их ждет веселый вечер в ночном клубе, но Зою это не должно волновать. У нее свои развлечения. Мир цветов — это так прекрасно. А вечером у нее тренировка. В этом нет ничего интересного, но отец настаивал. Да и она уже давно привыкла к физическим нагрузкам. Даже не знает, сможет ли обходиться без них.

На площади перед главным выходом стоял высокий парень, вроде бы интересной внешности, но какой-то уж очень грубый. Было в его облике что-то пугающее, даже отталкивающее. И еще он чем-то похож был на Глеба — та же брутальность, та же кондовая мужественность, еще бы обаяния хоть чуть-чуть. Видно, к таким типажам Инну и тянуло. К нему она и направилась, многозначительно толкнув Глеба в локоть, чтобы он продолжил путь без нее.

А направилась Инна к незнакомцу с яркой улыбкой на губах. Она рада была видеть его, но могла и послать к черту. Именно это было написано в ее глазах. Она девушка независимая, и это должны все знать.

Зоя не остановилась, не проводила Инну взглядом. Ей все равно, как там у нее и что. Может, она и тихоня, но в рот смотреть никому не собирается.

Глеб тоже не остановился, но шаг замедлил. Инну он провожал взглядом до тех пор, пока не зацепился взглядом за Зою. Шаг его стал еще короче.

— Домой? — спросил он с таким видом, как будто провел в компании с ней весь день.

Как будто они были знакомы, как будто поздоровались утром или даже обменялись поцелуями в знак приветствия.

— Зоя.

— А-а... — на мгновение растерялся он. — Глеб.

— Я знаю.

— Ну да, мы же в одной группе.

— Я домой, — сказала она, нажимая на кнопку автоключа.

Белый «Икс-шестой» «БМВ» весело, но с достоинством поприветствовал хозяйку, мигнув фарами. Глеб на мгновение остолбенел. Стараясь скрыть свою растерянность, посмотрел на Зою, перевел взгляд на ключ в ее руке.

— Ну, счастливого пути.

Непонятно, то ли Глеб подмигнул ей, то ли у него просто дернулось веко, так или иначе он повернулся к Зое спиной. Ее машина отбила у него

всякое желание продолжать знакомство. А как она еще могла его понять?

И так вдруг захотелось спросить, почему он уходит. Спросить, удержать, но у Зои были свои правила, и она строго их соблюдала.

Но далеко Глеб не ушел. На пути у него вырос тот самый тип, который поджидал Инну. Он что-то спросил, Глеб ответил, слово за слово, и началось. Тип размахнулся, собираясь ударить, но Глеб ткнул его кулаком в челюсть. Коротко ткнул, быстро, мощно.

— Леон! — крикнула Инна.

Она спешила к ним, цокая каблуками. Голос ее звучал тревожно, но на губах играла улыбка. Глеб произвел на нее впечатление, и она не скрывала этого. Более того, какой женщине не нравится, когда мужчины ломают из-за нее копья? Зое тоже было бы приятно, если бы Глеб дрался за нее.

Леон вскочил, махнув рукой в сторону Инны. Он останавливал ее, чтобы она не стесняла его движения. На этот раз он бросился в атаку с подготовкой, но Глеб ушел от удара, поднырнув под руку. Ударил в ответ, но Леон поставил блок. Глеб, казалось, готов был к этому и снова ударил — на уходящей волне. Ударил кулаком под нижнее левое ребро. Леон скорчился от боли, отступил. Добивать Глеб его не стал. А зря.

Откуда вдруг ни возьмись появился толстощекий бугай с жестким «бобриком» на голове. Он ударил Глеба ногой под колено и тут же опустил на него пудовый кулак.

Удар удался, и непонятно, как Глеб остался на ногах. Мало того, он еще и ответил — ударил ногой в пах. И тут же локтем в голову.

Он сбил бугая с ног, но упал вместе с тем. И снова ударил. Но сверху на него уже готовился обрушиться Леон. Зоя и сама не поняла, как вдруг оказалась в самой гуще. Она схватила Леона за руку, дернула на себя. И тут же отскочила.

Леон округлил глаза, разворачиваясь к ней.

— Леон, не надо! — крикнула Инна.

Она требовала, казалось, одного, но призывала к другому. Вряд ли бы она отказалась от удовольствия увидеть Зою с фингалом под глазом.

Но Зоя уже доставала из сумки газовый баллончик.

— Дай сюда! — Одним глазом Леон глянул на своего дружка, которого разделявал Глеб, другим на Зою.

Он ударил Глеба ногой, но тут же рванул к ней, пытаясь выбить баллончик. Но Зоя успела брызнуть ему в лицо, прежде чем баллончик вылетел из руки.

— Убью, сука! — взревел парень.

Он попытался ударить Зою, но его рука попала в захват. А сам он оказался в инерционной ловушке. Зоя использовала силу противника против него самого, как учил ее тренер по айкидо Яша Дзю. Разогнала Леона, придав ему нужный вектор, и он упал. Это было не так уж и сложно, пока противник был ослеплен газом.

Леон поднялся и набросился на нее с новой силой. Зрение вернулась к нему, а злость добавляла ему

силы и ускоряла движения. Хотя все должно было быть наоборот. Зоя могла только увертываться от ударов, но надолго ее бы не хватило.

Она уходила от очередного удара, но попадала под следующий. Зоя просто не могла защититься, и будь у нее на это время, она бы попросилась со своим носом. Но Леон ударить не успел. Глеб напал на него сзади, сбил с ног. И когда тот упал, ударил кулаком в голову, с шумом припечатав ее к асфальту.

— Поехали! — Зоя схватила его за руку, потянула к машине.

Леон вырубился, но его дружок уже приходил в себя. Глебу нужно было добивать и его, но Зоя предложила более правильный вариант. Они могли просто уехать.

— Ну нет.

Зоя снова глянула на бугая и увидела лежащий рядом с ним нож. Он тянул к нему руку. Окинула она взглядом и Глеба, заметила у него на рубашке под пиджаком мокрое темное пятно.

— У тебя кровь!

Глеб сунул руку под пиджак, провел рукой по пятну, глянул на свои пальцы. Действительно, кровь.

— Урод!

Он повернулся к противнику и со всей силы ударил его ногой в лицо. И нож отфутболил.

— Поехали? — спросил он, поворачиваясь к Зое.

Она кивнула. И, поворачиваясь к своей машине, увидела Инну. Она стояла с растерянным видом, не зная, что делать. Ей бы и хотелось уйти с победителем, но Леон держал ее. Если она переметнется к

Глебу, он ее не поймет. И даже накажет. С Глебом посчитаться не удалось, а с Инной справиться будет куда легче. А Леон еще та сволочь, если мог позволить себе ударить женщину.

В машине Глеб завел полы пиджака за спину, расстегнул рубашу, осмотрел рану.

— Царапина, — с чувством облегчения выдохнул он.

Зоя выехала на шоссе, влилась в автомобильный поток. Но все равно глянула в зеркало заднего вида. Что, если Леон со своим дружкой преследуют их? Не зря же бугай появился, он был где-то на парковке, в машине.

Глеб вынул из кармана носовой платок, приложил к ране.

— До свадьбы заживет, — улыбнулся он.

— Даже раньше, — кивнула она.

— Я тут тебе сиденье испачкал, — спохватился он.

— Ничего.

Зоя качнула головой. Во-первых, сиденья кожаные, кровь легко отмоеся. А во-вторых, не жалко... Она очень любила свою машину, даже в салоне пыль протирала сама. Чистота у нее идеальная, даже стерильная, как она к тому стремилась. И ее бы, возможно, охватила паника, если бы сиденья испачкал кто-то другой.

— Пиджак порвали, — с сожалением сказал он, тронув пальцем оторванный карман.

— До свадьбы зашьешь, — улыбнулась она.

— Даже раньше, — сказал он.

И они, не сговариваясь, засмеялись.

— А ты что, айкидо занимаешься? — спросил он.

— Да так, понемногу, по чуть-чуть...

— Не прибедняйся. У этого Леона подготовка, а ты его к себе не подпускала...

— Подготовка, — кивнула Зоя.

— Ты его знаешь?

— Откуда?

— Ну, он всегда Инну встречает?

— Впервые вижу.

— И я сегодня впервые... Надо же, думал тихо все будет, спокойно.

— Что тихо?

— Ну, в институте... Вернулся домой, думаю, тихо, мирно все будет.

— Тихо будет и мирно, — качнула головой Зоя.

Она и сама хотела на это надеяться. Инна должна успокоить Леона, чтобы он больше не распускал руки. А то вдруг мстить начнет — и Глебу, и самой Зое. Люди они страшные, если с ножами ходят. Надо будет отцу сказать, чтобы принял меры.

— Надеюсь... А куда мы едем?

— В больницу.

— Зачем?.. Там даже зашивать не надо.

— У тебя шок. В таком состоянии ты можешь неправильно оценить степень опасности.

— Это ты где-то прочитала? — усмехнулся он.

— Может быть.

— А я в этих степенях и без всяких книг разбираюсь. Нормально все.

— Уверен?

— Ну, перевязать, может, и надо...

— Тут недалеко.

Въезд в больницу преграждал шлагбаум, Зоя остановила машину в сантиметрах от него. И на охранника глянула с каменным лицом. Это сработало. Мужчина кивнул, признавая в ней важного начальника, шлагбаум открылся. Как подъехать к приемному покою, Зоя знала.

— Дальше сам, — сказала она, останавливая машину.

— Ну, спасибо.

Глеба не было минут сорок. Наконец он вышел. Карман надорван, пола пиджака в крови, зато жив-здоров и не хромает. Увидев машину, Глеб удивленно вскинул брови.

— А я думал, ты уехала, — сказал он, открывая дверь.

— Я и сама так думала, — улыбнулась она. — Захожу в свою комнату, и вдруг оказываюсь здесь. Вместе с машиной.

— Я могу тебя потрогать?

— Зачем?

— А вдруг ты — голограмма.

— Потрогай лучше машину, — отпуская педаль тормоза, сказала она.

— Да, машина настоящая, — кивнул он.

— И я не автопилот.

— Но водишь хорошо.

— Стараюсь... Тебя куда отвезти?

— До остановки.